

Свящмч. Ермогенъ, патр. Московскій и всея Россіи († 1612 г.)

Житіе и жизнь иже во святыхъ отецъ нашихъ, Гуріа, перваго архієпископа новопросвѣщенаго града Казани, и Варсонофія, епископа Тферскаго, Казанскихъ чудотворцовъ

Глава 1.

Въ лѣта благочестиваго и христолюбиваго самодержца Русскія земли, великаго князя Василія Васильевича всея Русіи, при святѣйшемъ митрополитѣ Отцѣ Кіевскомъ и всея Русіи. Егда восхотѣ Богъ болма своего угодника прославить, свѣтильнику не подъ землею быти, но всѣми-же видиму быти. Случися и се по нѣкоему строенію Божію. Церкви обвалившеся весма во время божественныя Литургія; священникомъ еще во алтари. Но благодатію /**Л. 358 об./** Христовою и молитвою угодника его Святаго Чудотворца митрополита Алексія вси невредими сохранени быша. И тако тоя мѣсто очистивши, хотяще паки воздвигнути новую церковь. И начаша копати рвы во основаніе церкви, и абіе обрѣтоша тѣло блаженнаго Алексія цѣло и невредимо, и ризы его не

истлѣвша. О, превеликое чюдо! толикумъ лѣтомъ поминувшимъ и святому во гробѣ лежащу - не измѣнися святое его тѣло и ризы его, яко вчера оболчены; понеже убо да сбудется реченое Богомъ во святомъ Евангеліи - не можетъ градъ укрытися верху горы стоя, и никтоже, вжегъ свѣтильникъ /л. **359./** поставляеть его подъ спудомъ, или подъ одромъ. Такоже и саму свѣтильнику не мощно на толико лѣть сокровену быти подъ землею; се же все бысть премудраго Бога промышленiemъ. Яко же слышано бысть Святаго обрѣтеніе, и се слышавше благовѣрный и христолюбивый князь Василій Васильевичъ и вси благовѣрніи князи - придоша скоро на дивное чюдо и на обрѣтеніе тѣла Святаго и при святѣйшемъ же Фотіи, митрополитѣ Киевскомъ и всея Руссіи, и съ нимъ же епископы и прозвитеры, весь чинъ церковный придоша со псалми и пѣніемъ и свѣщами и съ кандилы хвалу велію воздающе всемогущему Богу /л. **359 об./** и угоднику его Чудотворцу Алексію. Народи же московстіи мнози съ радостію стекошаяся видѣти честное и святое его тѣло. Пришедъ же благовѣрной и великій князь Василій Васильевичъ всея Руссіи и вси благовѣрніи князи - видѣвша таковую славу Божію и поклониша Святому и божественному его тѣлу преподобнаго отца нашего Алексія и возрадовася радостію

великою зѣло; и, вздохнувъ изъ глубины сердца, глаголя: хвалю и славлю Тя Господи Боже мой и Пречистую и Непорочную Твою Матерь, яко сподобилъ мя еси раба твоего въ моя лѣта видѣти таковое сокровище и благости /**л.** **360.**/ державы моей явити ми. Якоже убо далъ еси намъ второй источникъ благодатный во градѣ нашемъ Москвѣ, творящая намъ, дивныя чудеса послѣднему роду нашему, не токмо же единому граду нашему, но и всѣмъ градомъ и страномъ съ вѣрою притекающимъ. Но и такова дивная чудеса и дары милости Твоей получить, Владыко, уже ничимъ же охуженъ есми Божія благодати отъ всѣхъ Святыхъ мужей. О, Предобнѣ Святителю нашъ, Чудотворче Петре, и Святителю Христовѣ, преподобнѣ отче нашъ, Чудотворче Алексѣю! не престайте вкупѣ къ Богу молиста за ны и за вся вѣрныя рабы своя; вы бо еста скорая /**л.** **360 об.**/ помощника и заступника земли нашей Рустѣй и стѣна необоримая присному граду нашему Москвѣ. Великій же христолюбивый князь и вси съ нимъ благовѣрніи князи и боляре и вельможа ихъ и вси московстіи народы цѣловаста святое его тѣло любезно. И по семъ церковь воздвижена бысть, зѣло прекрасна, Богу на се поспѣшствующу. И святаго тѣло въ рацѣ положиша въ предѣлѣ честнаго Благовѣщенія

Владычица нашея Богородица, на десной странѣ, идѣже суть видими святыя его мощи и донынѣ, всѣмъ исцѣленія обильно подающе; принесены же быша мощи его месяца мая въ 20 день, на память св. мученика Фалилея, да не умолч/л. **361.**/ано будетъ истина, и да речено будетъ праведное: Елма бо обаче Богъ не токмо въ животѣ прославляющихъ его прославляетъ, но и по смерти явлену быти многими различными чудесы, о нихъ же да речется мало отъ многихъ.

Повѣсть полезна, яко близъ очима зрится: но недоумѣніе и скудость разума, яко птицу по воздуху парящу, далечайшу отъ ума нашего творить. Но обаче надѣяся на множество щедротъ Сына Божія, Господа и Бога нашего и Спаса Христа Ісуса, и на молитвы преподобныхъ угодниковъ его, и царскаго ради повелѣнія, и архіерейскаго ради благословенія, дерзнухъ коснуться хартіи и трости. Аще бо и не обрѣтохъ святыхъ сихъ святителей и преподобныхъ отецъ отъ младенства знающихъ житіе ихъ и отчество извѣстно: но обаче еже слышахъ отъ вѣдящихъ, сія и написати дерзнухъ. Обрѣтенію же честныхъ и чудотворныхъ нетлѣнныхъ ихъ мощей первый самовидецъ быхъ, и своима руками осязахъ святыя ихъ мощи и чудотворныя прежде всѣхъ; къ сему же еще, во время обрѣтенія честныхъ мощей ихъ, и гласъ нѣкоему

върну слышашеся. отъ гласа же слово сie бысть: во градѣ обстоянія удиви Господь святыя своя. Къ сему же еще и сie да воспомянуто будетъ: еще бо живъ сый святый Варсонофій, къ нѣкоему клирику въ мірѣ живущу, рѣчъ нѣкаку прозрительну посла съ духовникомъ своимъ, еже послѣди и сбыстся по пророчеству святаго; живяше бо тогда святый Варсонофій во градѣ Казаній въ созданнїй отъ него обители, святаго боголѣпнаго Спасова Преображенія, оставя паству Тферскаго престола. Къ сему же еще и мнѣ непотребному случися въ той святѣй обители, пятому по немъ быти, и на мѣстѣ его стояти, и жезль его въ руку мою держати. Послѣди же Богу изволившу, аще и зазрить ми кто дѣло сie, страшно бо сие мнѣ есть, и зазрительно отъ многихъ: понеже неключимъ быхъ таковому великому и пресловущему и имени, не токмо дѣлу; но обаче и на святаго Гурія мѣстѣ стояхъ, и жезль его также въ руку мою носихъ, числомъ же отъ первого девятый быхъ, въ преименованіи же первый. И сія вся воспоминахъ, и судихъ самъ въ себѣ: аще не дерзну коснутися повѣсти, боюся осужденія лѣниваго раба, вземшаго господина своего сребро, и прикупа не сотворшаго, якоже самая истина рече Господь и Богъ нашъ; и паки во второмъ законѣ: не явишися, рече, предъ

Господемъ тощъ, но койждо по сихъ дароносити; великому же Василію глаголющу: поставленный убо на строительство слова, и не брегій о семъ, яко убійца судится; великий же богословесный Григорій глаголеть: безчестіе бо есть еже молчати, о ихже потреба есть глаголати; многій же и великій въ словесъхъ златоустый Іоаннъ: аще удержану, рече, слово, и не подамъ, тогда убогъ есмь, аще подамъ, богатъе буду: аще не подамъ, единъ богатъю, аще подамъ со всѣми радостенъ плодъ принесу. Якоже убо и трость писца безъ пишущаго праздна есть, тако и стрѣла стрѣлца безъ влекущаго ю недвижима есть, и требуетъ споспѣшника; или якоже цѣвница, аще кто не будетъ ударяяй ю, праздна является и бездѣлна: тако и мы, аще оставимъ о сихъ святыхъ повѣсти писати, о обрѣтеніи честныхъ и чудотворныхъ мощей ихъ, и множествѣ чудесъ, праздни будемъ и бездѣлни, и съ лѣнивымъ рабомъ точная пріимше обрящемся. Обаче же нѣсть мое поспѣшеніе или силы, но отъ Бога есть все человѣческое исправленіе; самъ бо Господь глаголеть: яко безъ Мене не можете ничтоже творити; мы же елико вѣмы, то и принесемъ во славу Богу, и въ похвалу святымъ.

Глава 2. О рожденіи святаго Гуріа, архіепископа Казанскаго, чудотворца.

Сей убо преподобный и святый отецъ нашъ Гурій, якоже повѣдають, рожденіе его и воспитаніе во градѣ Радонежи, родомъ отъ меншихъ боляръ, въ мірѣ бѣ имя ему Григорій сынъ Григорьевъ, по реклу Руготинъ. Случися же ему служити у нѣкоего князя, именемъ Іоанна, иже именовашеся Пенковы, или за скудость имѣнія, или по насилию, якоже многожды случается силнымъ неволею порабощати меншихъ. Григорій же бѣ нравомъ смиренъ, и тихъ, и беззлобивъ, и къ Божіей Церкви прилѣжно притекая, и постомъ и молитвами, и милостынею, и цѣломудріемъ, и протчими дѣлами добрыми: тщаніе имѣя не лѣностно, како бы угодити Богу, къ сему же и дѣвственное житіе возлюби, не изволи бо жены пояти, но чистоту тѣлесную паче почте; послушествуетъ же сему и пречестное тѣло его, нетлѣніемъ бо почтеся отъ Бога. И тако Григорію въ добродѣтели живущу, и видя добронравіе его господинъ, нача его любити, такоже и госпожа его, за смиреніе его и кротость. и за протчія добродѣтели, нача брещи его; господинъ же его повелѣлъ быти Григорію въ дому своемъ стоятелемъ, и вся домовая вложи въ руку его: и бѣ строяся въ дому его вся добрѣ.

Глава 3. О страданіи темничномъ святаго и праведнаго отца нашего Гуріа, архіепископа Казанскаго, чудотворца.

Старый же и общій врагъ нашъ діяволъ, не хотя видѣти человѣка въ добродѣтели живуща, и въ заповѣдехъ Божіихъ ходяща, воздвизаетъ на добляго брань, якоже древле на праведнаго и святаго отрока Іосифа, и научаетъ старшія клевреты его завидѣти праведному, и творить лгати на преподобнаго, якоже и древле старцы оны на цѣломудренную, и влагаготь во уши господину своему суэтная, и вяжутъ вѣнцы преподобному, душамъ же своимъ въ препинаніе плетутъ сѣти, клевещутъ на преподобнаго забывше реченнаго: пространно слово клеветнику на языцѣ его, внутрь же его душа его тѣмъ страшно связуется; и паки глаголеть писаніе: треми вещми клеветникъ пакостить клевещущему, клевещущаго, самъ себѣ, обаче вся бѣды на судѣ клеветнику единому. Но что убо реку: не единому Григорію творять клеветницы напасть искушенія, но и госпожу и чадъ ихъ сводятъ въ печаль неудобъстерпимую: повѣдаютъ Григоріа сплетшася съ госпожею своею беззаконіемъ. Господинъ же Григоріевъ сія слышавъ, вскорѣ и безъ испытанія повелѣваетъ умертвiti Григоріа. Сынъ же господина его разуменъ сый, и

ощутивъ вещь злую сію, и нестерпимый срамъ отцу своему и матери, и самъ себѣ испытываетъ по толку клеветниковъ онѣхъ, якоже и Даніилъ на цѣломудренную клевещущихъ; къ сему вѣру емлетъ и матери своей, яко зло сіе замышленіе ложно, и отъ діявола содѣяся, а никакоже истинна; и умоляетъ отца, да не ускорить клевещущимъ вѣру яти, и не предаетъ себе студу конечному, и ихъ чадъ своихъ да не осрамить вѣчно: и да не обезчестится, рече, весь родъ нашъ, безъ испытанія бо, глаголеть, таковому дѣлу не подобаетъ быти. Господинъ же Григоріевъ, яко отъ изумленія во умъ прииде, и послушливъ бываетъ отецъ своему сыну, повелѣваетъ отъ смерти отвести Григоріа: обаче же горкому и лютому предаетъ праведнаго заточенію, якоже и соименитаго тому преподобнаго святителя арменскаго, или яко акрагантійскаго великаго и чудеснаго: ровъ убо глубокъ ископовается, въ немже и твердыми стѣнами древа темница готовится, и ту неповинный яко злодѣй вводится, и дверь заключается, мало оконце токмо на верху земли оставляется, идѣже быти пищѣ метаемъ: ядъ же бѣ преподобному даема не человѣческа, на три убо дни вметаемъ бываетъ преподобному единъ снопъ овса, такожде и воды скучною мѣрою; и въ таковой убо бѣдѣ преподобный наипаче

простирашеся на славословіе Божіє, терпя и
благодаря Бога о всемъ, поминая древнихъ
святыхъ мученія и терпѣніе. И въ таковой бѣдѣ
преподобному уже ко исходу втораго лѣта близъ
приходитъ, отлагаетъ страхъ нѣкто клевретъ его,
иже бѣ прежде другъ ему, и умоляетъ стрегущаго
его, приходитъ ко оконцу темницы Григоріевы
нощю, и вопрошаєтъ: како пребываніе его?
Григорій же о всемъ и во всемъ благодарствуетъ
Бога, и Пречистую Богородицу, и всѣхъ святыхъ;
другъ же его обѣщавается ему приносити ядъ;
Григорій же не повелѣваєтъ тому яди приносити
къ себѣ; многа бо, рече, и преизобилна благодать
Божія питаетъ его; и воспоминаетъ въ писаніи
глаголемое: яко всяка душа не наказанна
неисцѣлна, не убо люто, еже уязвену быти, но
люто еже не уцѣломудритися язвою; токмо
повелѣ приносити къ себѣ бумаги, черниль и
трость; другъ же его сотвори по повелѣнію его;
Григорій же писаше книжицы малыя, яже въ
наученія бывають малымъ дѣтищамъ, и
повелѣвшe продавати сія, цѣну же ихъ нищимъ
раздаяти, себѣ же никакоже ничтоже отъ яди и
отъ протчихъ потребныхъ, кроме бумаги и
черниль, не повелѣвшe приносити. Господину
же его никтоже смѣяше о немъ воспомянуть;
самъ же господинъ его, или забывъ, или Божіе

смотреніе тако бысть: понеже никакоже воспомяну Григоріа.

Глава 4. О изшествіи изъ темницы блаженнаго и приснопамятнаго отца нашего Гурія архіепископа.

Егда же Григорію преидоша въ темницѣ лѣта два, тогда во единъ отъ дни явися ему во дверяхъ свѣтъ: онъ же во ужасѣ бысть, чая быти вражію мечтанію, и воставъ нача молитися: понеже въ два лѣта никогда же отверсты бѣша двери тыя; и паки свѣтъ бысть во дверяхъ болши первого, двери же затворены бяху; Григорію же вземшу рукою дверь, и абіе отверзеся; онъ же разумѣ, яко Божію быти смотренію, и вземъ образъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, иже бѣ въ темницѣ у него, и изыде дню сущу, никимже видимъ, и иде изъ дому того и изъ града.

Глава 5. О пришествіи во обитель Пречистыя Богородицы святаго страдальца отца нашего Гурія Іосифову Ламскаго, въ ней же и постриженъ въ монашескій чинъ.

И пріиде въ пречестную обитель Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, иже Іосифовъ именуется, бѣ бо обѣщался, въ темницѣ сѣдя, ту постригися; и пострижеся въ той обители, и преименованъ бысть отъ Григорія

въ Гуріа и Божію благодатію бысть монахъ чуденъ, и живяше по монастырскому чину и обычаю, и игумену и братіи во всемъ повинуяся, по писанному: повинуйтесь братіе наставникомъ вашимъ, рече, и покаряйтесь, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, понеже слово имъ воздати о васъ. Послѣди же бысть игуменъ тоя пречестныя и великія обители; потомъ же оставляетъ паству немощи ради тѣлесныя, и паки по малѣ времени самодержцемъ посылается во игумены святыя живоначальныя Троицы, иже Селижаровъ именуется.

Глава 6. О поставленіи во архіепископа святѣйшаго отца нашего Гуріа.

И егда убо изволи Богъ предати благочестивому и христолюбивому государю царю и великому князю Иоанну Васильевичу всея Россіи самодержцу, болгарскія земли отчину его градъ Казань: тогда благочестивый царь совѣтова съ отцемъ своимъ и богомолцемъ святѣйшимъ Макаріемъ митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи, и съ прочими святыми Россія земли митрополіи, кого поставить архіепиекопомъ новопріятому и новопросвѣщенному граду Казани; избираютъ изъ архимандритовъ и изъ игуменовъ четырехъ благоговѣйныхъ и преподобныхъ священномонаховъ, въ нихже бѣ и Гурій

преподобный; и любимъ бываетъ самодержцу царю и святителю преподобный Гурій; обаче не восхищаютъ на ся суда Божія, но полагаютъ на волю Божію, и апостолски избираютъ жребіемъ: и повелѣваютъ царь же и святитель написати имена сихъ избранныхъ четырехъ честныхъ и духовносныхъ священныхъ монаховъ, и положити на престолъ велицѣй церкви, Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Успенія; и пѣвше молебная вземлють отъ престола два жребія, въ нихже обрѣтается единъ Гуріевъ, и паки полагаютъ она два жребія, и пѣвше молебная, взимаютъ единъ отъ нихъ отъ престола, и обрѣтается паки имя преподобнаго Гуріа. Царь же и митрополитъ, и весь соборъ священный и вси людіе воздаша о семъ славу Богу вси вкупѣ: яко избра Богъ мужа праведна и свята новопросвѣщенному граду Казани, и овященной паствѣ первоначалника. Волею же самодержавнаго царя, и благословеніемъ преосвященнаго Макарія митрополита всея Россіи, и совѣтомъ всего яже о немъ священнаго собора, въ лѣто седмь тысячи шестидесять третіе [1555], февруаріа въ 7 день, поставленъ новопросвѣщенному граду Казани и новому граду Свіяжскому и прочимъ градомъ, въ третіе лѣто по взятіи города Казани, первый

архієпископъ преосвященный Гурій.
Самодержецъ же посыаетъ со архієпископомъ
въ соборную церковь Пресвятыя Владычицы
нашя Богородицы честнаго и славнаго ея
Благовѣщенія чудныя мѣстныя иконы, и протче
церковное драгое строеніе; книги же многіе
вдаеть изъ своея царокія казны; къ тому же и
изъ честныхъ монастырей повелѣваеть
самодержецъ архієпископу образы и книги
приносити властемъ; самого же Гуріа
архієпископа по премногу почти, и честныя и
драгія церковныя вещи многи вда ему.
Посыаетъ же самодержецъ со архієпископомъ
два архимандрита на большую архимандрію, и
обитель составити Пресвятыя Богородицы
честнаго и славнаго ея Успенія во градъ
Свіяжскъ, изъ Старицы града богоодицкаго
архимандрита Германа Садырева-Полева, иже
по первомъ преосвященному Гуріи архієпископъ
бысть въ Казанѣ второй архієпископъ, его же
мощи неисповѣдимыми Божіими судбами мнѣ
недостойному многогрѣшными моими руками
осязати изволи Богъ, и надгробная пѣвше
соборнѣ погребсти честныя его мощи въ
созданнѣй его обители, Пресвятыя Владычицы
нашя Богородицы, честнаго и славнаго ея
Успенія въ Свіяжскомъ градѣ; преставибося сей
преподобный архієпископъ Германъ въ

царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто седмь
тысящъ седмдесять шестаго [1567], ноября въ 6
день; пасъ церковь Божію три лѣта и мѣсяцъ
восемь; бѣ же тогда на Москвѣ моръ силенъ;
повелѣ же себе положити въ чину
святительскомъ, якоже повѣдають ученицы его,
обаче тогда не сподобися святылски погребенъ
быти, не сущу бо тогда митрополиту, ни иному
кому обрѣстися отъ святитель во градѣ Москвѣ
грѣхъ ради нашихъ. но тако просто погребенъ
бысть архимандритомъ пастваи своея
свѧжскимъ Иродіономъ и казанскимъ
Іереміемъ, въ чину святителскомъ, якоже повелѣ,
у церкви святаго Николая, яже зовется мокрый,
и лежа тамо, дондеже у благочестиваго государя
царя Феодора Ioannovicha всея Россіи испросиша
мощи его ученицы его, и: привезоша въ
монастырь въ лѣто седмь тысящъ сотое; мы же
со благословеніемъ господина и отца нашего
святѣйшего Іова, патріарха Московскаго и всея
Россіи, честнѣ погребохомъ его, септемвріа въ (?)
день. Бѣ же тогда и благоуханіе веліе отъ мощей
его не токмо во олтарѣ и въ церквѣ, но и по
всему монастырю, якоже всѣмъ дивитися. И изъ
монастыря святаго Николая, иже зовется
Песношскій, посылаетъ самодержецъ игумена
Варсонофіа, о немже намъ слово предлежитъ, и

сему повелъваетъ быти архимандритомъ въ пресловущемъ градѣ Казанѣ, еже и бысть.

Глава 7. О отпущеніи изъ царствующаго града Москвы въ Казань святѣйшаго Гуріа архіепископа.

И того же лѣта, въ седмую недѣлю по пасцѣ, совѣщаваетъ благочестивый самодержецъ царь и великий князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи со отцемъ своимъ митрополитомъ Макаріемъ всея Россіи, въ соборной и великой церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, повелѣваетъ царь митрополиту и всему священному собору молебная пѣнія совершати, и святивъ воду святымъ и животворящимъ крестомъ, и тако съ чудотворными иконами и съ честными и животворящими кресты, самъ самодержецъ и съ братіею своею, и митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и всенародное множество, провождаютъ честныя и чудотворныя иконы мѣстныя, коимъ въ Казанѣ быти, и архіепископа Гуріа, съ литіею и пришедъ предъ градныя врата, иже именуются Флоровскія, и ту совершаютъ молебная; и тако самодержецъ, и братія его, и бояре, у архіепископа Гуріа благословляются, и отпускаютъ касатися путному шествію; также и святый Макарій митрополитъ всея Россіи Гуріа архіепископа, и архимандритовъ Германа и

Варсонофіа. и всѣхъ людей, иже съ нимъ въ путь грядутъ, осѣняеть ихъ честнымъ и животворящимъ крестомъ, и благославляетъ ихъ въ новопросвѣщенный градъ Казань.

**Глава 8. О пришествіи въ царствующій
градъ Казань святѣйшаго Гуріа
архіепископа, и о прочемъ жителствѣ его въ
пресловущемъ градѣ Казанѣ.**

И Божіею благодатію, и молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, и всѣхъ святыхъ молитвами, преподобный Гурій архіепископъ со архимандриты, и со священными мужи, и съ честными монахи, и съ прочими людми, иже съ ними путь шествоваша, въ пресловущій градъ Казань здрави придоша, и молебная пѣнія Господу Богу и Спасу нашему Ісусу Христу, и Пречистой Богородицѣ, и всѣмъ святымъ совершиша, и святивъ воду честнымъ и животворящимъ крестомъ, и служивъ божественную Литоргію со архимандриты и со всеосвященнымъ соборомъ, и посылаеть къ самодержцу и къ митрополиту о своемъ благополучномъ прибытіи въ градъ Казань. И тако преподобный Гурій архіепископъ первопрестольникъ бываетъ новопросвѣщенному граду Казани и прочимъ, не украдъ власти, ниже восхитивъ, ниже гонивъ честь, но честію гонимъ, ниже человѣчу

благодать, но отъ Бога и Божественну пріимъ; и сбытся о немъ, якоже речено бысть въ Писаніи: Азъ предахъ тя, и Азъ помогу ти, яростю малою поразихъ тя, и милостію вѣчною прославлю тя: болши мѣра человѣколюбія твоего, паче мѣры наказанія. Живяше же преподобный богоугодно, нищія кормя, и неимущія всѣми потребами удовляя, и бѣдныя, и вдовицы, и сироты заступая, и отъ бѣдъ изимая, и труды къ трудомъ прилагая, и обнощное стояніе присно въ молитвахъ выну принося къ Богу, близъ бо келліи его церковь святыхъ великихъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, и въ той многотруднѣ обычай бѣ ему молитвы творити, и всякими добрыми дѣлами угождая Богу, и крѣпкимъ житіемъ по Бозѣ живяше, и къ вѣрнымъ слово здраво и немятеjно и учително имѣя, и невѣрныя уча и наказуя познати истиннаго Бога и творца всему, и вѣровати во Отца и Сына и Святаго Духа, во святую и нераздѣlimу Троицу единосущну, и многи невѣрныя въ вѣру приведе, и крести ихъ множество и жены и дѣти; всюду убо Божія богатно изліяся благодать, по писанному: посѣтилъ еси землю, и упоилъ еси ю, умножиль еси обогатити ея даромъ благодати Святаго Духа, святымъ крещеніемъ; и явишися мнози отъ невѣрія православніи, ихже имена въ

книгахъ животныхъ. И бываетъ преподобный. яко нѣкое древо добродіно, кипящее плоды красными, и всѣмъ произносящее богатно овощіе: тако и сей божественный мужъ Гурій архіепископъ ученіемъ своимъ множество душъ присвояетъ Христу.

Глава 9. О преставленіи преблаженнѣйшаго, великаго во іерарсѣхъ архіереа, святѣйшаго пастыря и учителя, Казанскаго владыки Гуріа.

Егда же убо прииде время, о немъ же и псаломникъ рече: дніе лѣтъ нашихъ, въ нихже семдесять лѣтъ, аще же въ силахъ осмдесять лѣтъ, и множе ихъ трудъ и болѣзнь: тако и сему преподобному прииде время: старость бо, рече пророкъ, честна, но немноголѣтна, ни въ числѣ лѣтъ исчитается. Въ болѣзни же слежа святый много время; повѣдаютъ бо, яко на трилѣтное время протягнутися болѣзни его; токмо на святыя великия праздники господскія къ церкви къ Луторгіи ношаху его; и тогда въ церкви лежаше или сѣдяше, стояти же не можаше; обаче душевнаго любомудрства не преможе тѣлесная болѣзнь; о Бозѣ бо ревность легцѣ криль творить, якоже и здрава тѣлеса имущимъ, тако и сей преподобный душу имъ надъ тѣломъ яко воеводу; аще бо и въ болѣзни лежаше, но пѣніе непрестанно къ Богу возсылаше, потомъ же и

воздержаніемъ удручаю тѣло свое, по вселенныя учителя глаголющему слову: егда изнемогаю, тогда силенъ есмь; тогда убо глаголаше возмогати душевнѣй симъ, егда тѣлесныя изнемогаютъ слабости, и на всякъ день яко начало полагаше; здѣ бо человѣческое житіе, рече, требуетъ трудомъ дѣланіе, будущее же воздаяніе, и подвизавшіся на земли наслѣдять въ радости небесныя, и отложще тлѣнная, нетлѣнная воспріимутъ; не бо суть достойна страданія нынѣшняго вѣка противу хотящей славѣ открытия; аще бо и писано есть: отъ болящаго не истязуетъ Богъ поста ни трудовъ, токмо терпѣнія и благодаренія, но сей преподобный мужъ къ симъ и сія совокупи, всѣхъ трудовъ касается, и къ Богу симъ присвоется; и многихъ невѣрныхъ учениемъ своимъ сотвори отступити отъ злобъ ихъ, и отъ бесерменскія ихъ вѣры, и просвѣти ихъ бaneю Святаго Духа, святымъ крещеніемъ, и прежде бывшія хулники устроивъ славити Отца и Сына и Святаго Духа. И въ старости добрѣй бывъ, позна отшествіе свое къ Богу; и декемвріа во второй день призываетъ предпомянутаго архимандрита Варсонофіа, имя же бо къ нему любовь велію духовную, и повелѣваетъ ему возложить на себя великий образъ, еже есть святая схима; въ четвертый же день тогоже

мѣсяца декемвріа въ осмый часъ нощи отходитъ ко Господу, въ лѣто 7072; пась Церковь Божію лѣтъ восемь и мѣсяцъ девять; и повелѣ положити святое и трудолюбное тѣло свое во обители боголѣпнаго Спасова Преображенія за алтаремъ у большія церкви; и погребоша земли сродное честное и святое тѣло его честнѣ со псалмы и пѣснми духовными.

Глава 10. О боляринѣ святаго Гуріа, архіепископа Казанскаго, Іоаннѣ Застолобскомъ и о сынѣ его Димитріи.

Въ тоже время, въ дому Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, царевымъ повелѣніемъ служа преподобному Гурію архіепископу боляринъ именемъ Іоаннъ Застолобскій, мужъ благъ, ненавидя неправды, и отъ всякаго зла ограбаяся, и умъ крѣпокъ имѣя, къ преподобному же Гурію архіепископу велію вѣру и любовь имѣя при животѣ святаго, также и по смерти, и гробницу надъ гробомъ святаго, и клѣть каменну немалу содѣлавшу ему. Ему же Іоанну сынъ бѣ по плоти, именемъ Несторъ. по рекломъ Димитрій, тако же тихъ и кротокъ, смиренъ и беззлобивъ, и во младости старъ смыслъ обрѣтавшеся въ немъ, и разумъ многолѣтныхъ сѣдинъ живяше въ немъ; постомъ же и молитвою, и бдѣніемъ, и суходѣяніемъ

удручаю тѣло свое; ктому же, никому же вѣдяще, ношаще на тѣлѣ свое подъ срачицею власяницу жестоку; и бѣ видѣти умиленъ взоръ, ризою убо свѣтлою одѣянъ бѣ, якоже боляромъ обычай, блѣдностю же лица и тонкостю тѣла его поста ради, яко и хлѣба не ядый являшеся; бѣ же и той служа на трапезѣ архіепископовъ, полагая имъ хлѣбъ. Предпомянутый же Іоаннъ, отецъ сего Нестора, зовомаго Димитрія, богатъ зѣло. Сему же Нестору никакоже о богатствѣ міра сего радѣти, ниже о чёмъ о мірскихъ вещехъ попеченіе имѣти, якоже обычай сверстниковъ его, якоже всѣмъ намъ знаемъ бѣ, и прежде монашества монахъ познавашеся; потомъ же умоляетъ отца, и въ монашеская облачится, въ той же велицѣй обители боголѣпнаго Спасова Преображенія, и Нектарій преименуется; и мало время пребывъ, отходитъ ко Господу, егоже измлада возлюби. Отецъ же его Іоаннъ погребаетъ тѣло его въ тойже клѣти, идѣже преподобный Гурій лежаше; вѣрую бо, рече, молитвами святаго, якоже обѣщамися, да умолитъ и о насъ Христа. Потомъ же и Іоаннъ постригаетъ власы главы своея, и Іона преименуется; и мало поболѣвъ, конецъ житія пріятъ, и въ той же клѣти каменной, юже самъ созда, повелѣваєтъ погребсти тѣло свое, близъ святаго Гурія.

Глава 11. О рождениі святаго Варсонофія, епископа Тферскаго, Казанскаго чудотворца, и о плѣненіи его въ Крымъ.

Преподобный отецъ нашъ Варсонофій рожденіе и воспитаяе имѣ во градѣ Серпуховѣ; въ мірѣ же бѣ имя ему Василій, сынъ нѣкоего іереа именемъ Василіа; и данъ бѣ отцемъ своимъ въ наученіе грамматѣ; и еще не у достигшу ему совершеннаго возраста, плѣненъ бысть отъ крымскихъ татаръ и заведенъ въ плѣнъ, и пребывая въ плѣнѣ и благодаря Бога, работая невѣрнымъ со всякимъ усердіемъ и со смиреніемъ и кротостію, и воздержанію многу обучая себе, сна же мало пріемля, и всякия добродѣтели прилѣжно касаяся, и изъ устъ поя псалмы Давыдовы, ихже помня, и біеть ратники Іусовою молитвою, по писанному: не обрящеши бо, рече, крѣпчайши того оружія ни на небеси, ни на земли. Невѣрніи же, имже служаше Василій, видяще его въ таковомъ устроеніи, дивятся многому разуму, и доброравію, и правдѣ, и нелицемѣрнымъ трудомъ его, и смиренію, и на всяку страду безъ хулнаго роптанія, и послушаніе, и во всемъ беззлобіе, и непрекословна послушателя, повелѣваютъ Василію во ослабѣ жити и страдѣ не касатися.

Глава 12. О изведеніи изъ плѣна блаженнаго Варсонофія, Казанскаго чудотворца, и о

**пришествіи во обитель, Андроникову
зовомую, въ нейже и пострижеся въ
монашескій образъ.**

Егда же трє лѣта преидоша въ плѣнъ Василію, тогда Божіимъ смотрѣніемъ приходитъ въ невѣрныхъ землю іерей Василій, отецъ Василіевъ, и искупуетъ его отъ плѣна и тако возвращается Василій въ Россійскую землю, извыкъ до конца бесерменскій языкъ, и граммоту срацынскую, бѣ бо глубокъ умъ имъя. И прииде въ пресловущій градъ и великой царствующій Москву, и входить въ монастырь зовомый Андрониковъ, и отлагаетъ власы главы своея, вкупѣ же соотлагаетъ и мірская вся мудрованія, и бываетъ зовомъ Варсонофій; изящно же бѣ доволенъ и книжному ученію, и божественному гласованію; и помнить въ божественномъ писаніи лежащая: яко здѣсь убо и злая и благая конецъ имутъ, будущая же вѣчна и безсмертна, и во вѣки не имутъ конца; и проходитъ добрѣ монашеская натрижненія, яко и самодержцу царю знати его, монашескаго ради труда и добронравія; и бываетъ достоинъ пасти Христова стада словесныхъ овецъ.

**Глава 13. О произведеніи во игуменство
Варсонофіа, епископа Казанского,
чудотворца.**

Посылается самодержцемъ, и благословляется святителемъ, хранити путь, иже вводить въ некончаемое блаженство царства небеснаго; и бываетъ полконачалникъ Христовымъ воиномъ, игуменъ и отецъ чадомъ честныя обители, иже на Песношѣ, великаго во святителяхъ и всемирного ко Христу молебника Николая, безпрестани аки рѣки милостивыхъ чудесъ изливающаго; и оттолѣ водимъ водящимъ въ радость безконечную, и ключимъ бываетъ на составленіе паствы новыя.

Глава 14. О посланіи архимандритомъ въ Казань святаго отца Варсонофіа, Казанскаго чудотворца, и о созданіи отъ него обители боголѣпнаго Преображенія Хristova.

И повелѣваемъ бываетъ благочестивымъ царемъ, и святителемъ, быти архимандритомъ боголѣпнаго Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и составити обитель новую въ новопросвѣщенномъ градѣ Казани; еже и бысть: Христовою благодатію, и по благословенію преосвященнаго Гуріа архіепископа, монастырь сооружаетъ, и церкви созидаетъ, и келліи поставляетъ, и до нынѣ убо Богомъ соблюдаемъ младѣеть и распространяется, яко древо при водахъ благолистvenno и добродлодно; приноситъ же убо не яко древо тлѣненъ плодъ и единемъ

временемъ кончающся, но нетлѣненъ и безконечень плодъ, отъ негоже и хвала Творцу возсылается: святыя, глаголю, святители и преподобныя монахи, ихже имена въ книгахъ животныхъ написана суть. Да не зазрить ми кто о словеси семъ: видѣхъ бо во святѣй обители сей, не токмо сихъ святыхъ тѣлеса нетлѣніемъ почтени отъ Бога, но и монаси и мірстіи нетлѣнни мнози обрѣтоша, еще же и святаго града Іеросалима благоволи Богъ святыму мужу и преподобному Епифанію, архіепископу монастыря святыя Голгоѳы, въ той же честнѣй обители положитися. Къ преподобному же святителю Гурію Варсонофій архимандритъ имяше во всемъ послушаніе, и духовный союзъ, и любовь нeliцемърну, и во всемъ повинуясь и совопрошаяся, и съ молитвою и со благословеніемъ его вся творяше; постомъ же и молитвою, и слезами и бдѣніемъ, и всенощнымъ стояніемъ тѣло свое удручая; ноша же преподобный Варонофій и вериги на тѣлѣ своемъ, никому же вѣдущу. И бысть во всемъ образъ братіи къ добродѣтели, монахи наставляя, и мирскія поучая, и невѣрныя приводя во Христову вѣру, бѣ бо, якоже и преди рекохомъ навыкъ писанію срацинскому, и мухамедова скверная преданія срациномъ добрѣ вѣдый, и языками многими вѣдяше

глаголати, и стязаяся съ невѣрными, и укоряя ихъ, и препирая, и ко крещенію приводя, уча и наказуя вѣровати во святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа; всякому бо дѣлающему благое Богъ помогаетъ на благое, якоже рече нѣкто отъ древнихъ святыхъ: благодареніе, рече, приемлющаго подвижетъ дающаго, яко и болша дарованія подати ему.

Глава 15. О поставленіи во епископство блаженнѣйшаго отца Варсонофія славному граду Тфери.

Потомъ же Божіимъ смотрѣніемъ, по повелѣнію самодержца государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича всеа Россіи, въ лѣто седмь тысячи седмдесять [1] Аѳанасіемъ, митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи, поставляется на епископство славному граду Тфери, на Акакіево мѣсто преподобнаго епископа, сему убо ко Господу отшедшу: жившу на епископствѣ сорокъ лѣтъ, и добрѣ Богу угодивъ, преставися. Сему же преподобному Варсонофію еще діакону сущу у преподобнаго Акакія живущу ему, якоже самъ повѣда ученикомъ своимъ, и многащи къ нему Акакію глаголати, за многая лѣта преставленія своего: яко быти тебѣ, рече, Варсонофіе, здѣ Тфери епископомъ по моемъ къ Богу отшествіи и правити люди Божія; еже и бысть. И добрѣ

пасяше словесное стадо Христовыхъ овецъ, паче убо и паче протягъ усердіе къ подвигу, и множа умножи талантъ господина своего, и пребывая въ постѣ и молитвахъ, и слезахъ, и во всенощномъ стояніи молитву принося выну къ Богу. И пріять отъ Бога благодать разсужденія; разсужденіе бо, рекоша отцы, корень всѣмъ добродѣтелемъ. Къ сему же и врачебнѣй хитрости преподобный Варсонофій искусенъ бѣ, и во имя Господне многія болящія тѣлеснѣ уврачева, еще живъ сый, мзды же не пріемля, якоже и прежніи святіи врачеве не пріемляху мзды, но туне врачеваху: кая бо потреба, рече, та стяжати, яже не можемъ съ собою взяти; болныхъ же паче врачеваше Духа Святаго благодатію душевныя страсти, врачъ бо бѣ искусенъ по Господни благодати обоимъ симъ врачеваніемъ; псалмы же Давыдовы непрестанна бѣ молитва къ Богу изъ усть его; ручное же бѣ ему дѣлати клобуки гречестіи, еже ношаху святителіе; то бо дѣлаше, и посылаіне братіи своей, и моляще ихъ молити о немъ Бога, то бо бѣ за рукодѣліе нетлѣнная мзда ему.

Глава 16. О преставленіи преблаженнаго великаго архіереа Варсонофія, епископа Тферскаго, Казанскаго чудотворца.

Егда же бѣ преподобный Варсонофій во глубочайшей старости, оставляеть паству, и

преселяется паки въ созданный имъ монастырь, во обитель боголѣпнаго Спасова Преображенія, ея же самъ состави, въ ново просвѣщенной градъ Казань; и паки касается дѣлу своему, ему же бѣ обыклъ, угоджая Богу постомъ, и молитвою, и бдѣніемъ, и милостынею, и всенощнымъ стояніемъ, и труды ко трудомъ прилагая; и возлагаетъ на себе великий образъ. Скорбю же многою преподобный и болѣзню дряхлствуя другимъ бываше, правила же своего не премѣняше никогдаже; къ церковною пѣнію старости ради и многихъ ради болѣзней не можаше уже ходити, но ученицы его къ церкви вожаху его на колесцахъ, дондеже изнеможе зѣло, и нача конечно болѣти; и познавъ отъ міра сего отшествіе свое къ Богу, и причастиився божественныхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ, отъиде ко Господу, егоже возлюби. Преставися же преподобный Варсонофій, епископъ Тферскій, въ лѣто 7084 [1576], априлія мѣсяца 11 дня, на память священномуученика Антупы, епископа Пергама Асійскаго, и погребенъ бысть честно въ созданїмъ отъ него монастырѣ, боголѣпнаго Спаса Господня Преображенія, архіепископомъ Тухономъ первымъ, по числу же пятымъ, близъ преподобнаго Гуріа архіепископа. Тогоже лѣта, іуніа въ 14 день, архіепископъ Тухонъ ко

Господу отходить, и повелъ положити себе въ монастырѣ святыя и живоначалныя Троицы, иже внутрь града Казани близъ двора архіепископля. И о семъ до здѣ.

**Глава 17. Мъсяца октоворіа въ 4 день сказаніе
о обрѣтеніи мощей, иже во святыхъ отецъ
нашихъ, Гуріа первого архіепископа
Казанскаго, и епископа Варсонофіа
Тферскаго, Казанскихъ чудотворцовъ, въ
лѣто 7104 [1595].**

Божіимъ изволеніемъ, повелѣваетъ благочестивый государь царь и великий князь Феодоръ Ioанновичъ всея Россіи самодержецъ въ монастырѣ воздвигнути церковь каменну боголѣпнаго Спасова Преображенія. И егда начаша рвы копати, тогда гробницы каменныи, иже бѣша надъ гробы святыхъ, преподобнаго Гуріа архіепископа Казанскаго, и Варсонофіа епископа Тферскаго, повелѣша снять, зложена бо бѣ новая церковь болши первыя; и егда доидоша до цѣлбеноносныхъ гробовъ преподобныхъ отецъ, октоворіа въ 4 день, тогда повѣдаша мнѣ смиренному. Намъ же со всѣмъ освященнымъ соборомъ принесше Господу Богу безкровную жертву, и пѣвше панахиду, и шедше въ монастырь, придохомъ на мѣсто, и поклонихомся нетлѣннымъ гробомъ преподобныхъ отецъ Гуріа и Варсонофіа. И

вскрывше гробъ Гурія архієпископа, и видѣхомъ дивно, еюже не надѣяхомся, рака бо бѣ святаго полна благоуханна мура, мощи же святаго Гурія оки губа ношахуся, части же ни единой погруженѣ бывши: нетлѣніемъ бо одари Богъ честное и многотрудное его тѣло, яко и нынѣ зрится всѣми, токмо мало верхнія губы тлѣніе коснуся, протчія же уды его цѣлы быша; мнѣ же недостойному многогрѣшною мою рукою святаго тѣлеси коснувшуся: святое же тѣло его бѣ плавая; осязахомъ же и погребалныя ризы его, и бяху крѣпка зѣло; покусихомся же и мантіи его, и прочей погребалной одежды его зѣлно потягнути, и быша новыхъ крѣпчае; въ главахъ же у преподобнаго Гурія лежаше клобукъ греческій вязенъ недовершенъ, о немже повѣдають Варсонофіевы ученицы, яко той клобукъ дѣлаемъ бѣ преподобнымъ Варсонофіемъ преосвященному Гурію архієпископу, и егда Гурій архієпископъ преставися, тогда Варсонофій положи во гробъ Гурію въ возглавie клобукъ той не довершенъ; намъ же соборнѣ смотрившимъ клобукъ той, и едину прядь изъ него вземше, и едва преторгнуша, всяко бо новаго крѣпчае бѣ; благоуханное же честное и святое муро устроиша въ сосудъ новъ; православніи же христіане, монаси и мірстіи, и жены и

младенцы, мажущеся святымъ тѣмъ миромъ, исцѣленія неоскудна пріемляху. Потомъ же открыхомъ раку преподобнаго Варсонофіа, и видѣхомъ многимъ нетлѣнiemъ почтени отъ Бога мощи святаго Варсонофіа, къ ногамъ же преподобнаго тлѣніе коснуся, но обаче не токмо кости неразрушены, но и крѣпки бяху зѣло, и никакоже слабости въ составѣхъ имуще, якоже и Гурію святителю, своими бо руками съ Арсениемъ архимандритомъ святыя ихъ и чудотворныя мощи преложихомъ отъ гробовъ въ ковчеги, и погребалныя ризы, такожде яко и Гурію, преподобному Варсонофію новыхъ крѣпчае. Мы же неизреченному человѣколюбію Божію дивящеся, со слезами и радостію пѣвше надгробная надъ преподобными отцы, и поставихомъ ихъ на верху земли, да вси приходяще видять, и дивящеся славять Бога, прославляющаго святыя своя, и цѣлують съ вѣрою честныя и святыя ихъ мощи. Два же монаха Іона и Нектарій, иже къ Гурію архіепископу вѣру несумнѣнну держаста, и во единой гробницѣ положистася съ нимъ, о нихже прежде речено бысть, тіи такожде многимъ нетлѣнiemъ почтени быша, и ризы ихъ не истлѣша; и надъ сими такожде надгробная пѣвше, земли предахомъ. Возвѣстихомъ же о семъ государю царю самодержцу великому

князю Θеодору Іоанновичу всея Россіи, и святѣйшему Іову патріарху Московскому и всея Россіи, писаніемъ со архимандритомъ Арсеніемъ тоїжде святыя обители. Святый же царь, и святый патріархъ, и весь царскій сунклить, и множество благочестивыхъ воздаша о семъ славу Богу, яко невѣрныя люди въ вѣру привели, и устроили вѣровати, и покланятися единому въ Троицѣ славивому Богу, и святымъ крещеніемъ просвѣтили, и яко неплодную землю, доброплодну сотворили, и въ Троицѣ славимый Богъ преподобныхъ сихъ святителей нетлѣнны показа. Благочестивый же самодержецъ, и святый патріархъ, повелѣша хранити честныя ихъ и многотрудныя и многоцѣлебныя мости на верху земли; и у болшія церкви, со южныя страны олтаря, повелѣша церковь создати, и ту поставить мости святыхъ отецъ нашихъ Гуріа и Варсонофіа, еже и бысть. Болшая же церковь благолѣпнаго Спасова Преображенія, милостію въ Троицѣ славимаго Бога, и молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Гуріа и Варсонофіа молитвами, изрядна и прекрасна лѣпотою устроися о пяти главахъ, величествомъ же и красотою малымъ чимъ недостаточествуетъ церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитрія, иже въ дѣвичи

монастырѣ въ Новомъ, близъ царствующаго града Москвы. Егда же убо благоволеніемъ Божімъ обрѣтоша ми мощи, иже во святыхъ отецъ нашихъ Гуріа, первого архіепископа новопросвѣщенаго града Казани, и Варсонофіа, епископа славнаго града Тфери, тогда начаша бывати многа и различна чудесная исцѣленія отъ святыхъ мощей ихъ съ вѣрою приходящимъ. И приставиша хранити четырехъ монаховъ благоговѣйныхъ и богобоязливыхъ, Псалтырь говорити надъ святыхъ мощами.

Конецъ житій святыхъ чудотворцовъ казанскихъ

Примѣчаніе:

[1] Здѣсь въ рукописи пробѣлъ.

Источникъ: Творенія святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всея Россіи, съ приложеніемъ чина поставленія въ Патріарха. — *Издание Церковной Комиссіи по чествованію юбилейныхъ событий 1612, 1613 и 1812 годовъ.* — М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1912. — С. 35-51.

